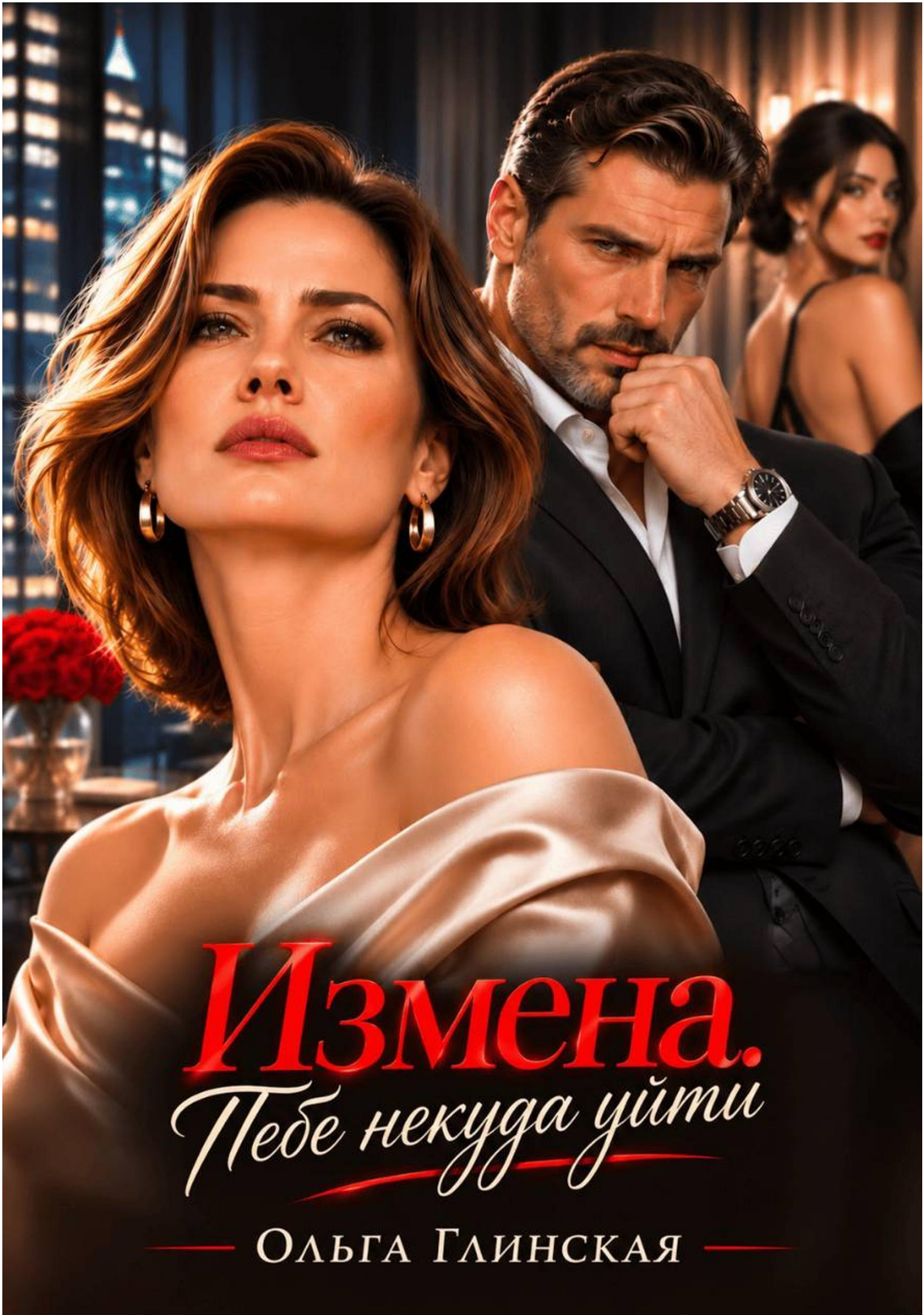

Измена.
Тебе некуда уйти
Ольга Глинская

Ольга Глинская

Измена. Тебе некуда уйти

«Автор»
2026

Глинская О.

Измена. Тебе некуда уйти / О. Глинская — «Автор», 2026

– Марин, давай без истерик. Ты же взрослая женщина. Должна понимать, что мужчинам иногда хочется разнообразия.Мой муж произнёс это совершенно спокойно. Сидя на диване рядом с любовницей, которая даже не потрудилась снять мой халат.Двадцать лет брака. Двое детей. Огромный дом, который я считала своим. И мужчина, ради которого когда-то отказалась от карьеры.– Я подаю на развод, Витя.Муж рассмеялся.– На свою зарплату собралась жить? Даже не смеши меня. Побегаешь месяц, потом сама вернёшься.Он ошибся.Я действительно ушла.Только муж почему-то не обрадовался свободе. Особенно когда узнал, что у меня появился другой мужчина.А потом решил забрать у меня сына...

© Глинская О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 19
Глава 7 22
Глава 8 25
Глава 9 29
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Ольга Глинская
Измена. Тебе некуда уйти

Глава 1

– Мам, ты серьёзно собираешься надеть это для папы? – Алиса с откровенным любопытством разглядывала кружевной комплект, который я не успела убрать в пакет.

– А ты серьёзно собираешься обсуждать моё нижнее бельё?

– Ну, извини! Просто я думала, что после сорока такое уже не покупают.

– Спасибо, доченька. Очень обнадёживающее заявление.

Алиса рассмеялась, а я посмотрела на своё отражение в зеркале. Сорок один год. Двадцать из них я была замужем за Виктором Воронцовым, родила ему двоих детей и почему-то совершенно упустила момент, когда собственная дочь начала воспринимать меня как женщину, которой больше нечего ждать от мужчин.

Впрочем, иногда мне казалось, что и муж придерживался похожего мнения.

Я приложила к груди новое платье, тёмно-зелёное, с красивым вырезом и открытыми плечами. Обычно я выбирала вещи поскромнее. В школе, где работала бухгалтером, подобные наряды были неуместны, а дома мне гораздо удобнее было ходить в джинсах и футболке.

Но сегодня у нас с Виктором была годовщина свадьбы. Целых двадцать лет!

Мне хотелось устроить настоящий праздник. Без детей, разговоров о бизнесе и его бесконечных телефонных звонков.

– Красивое, – неожиданно одобрила Алиса. – Только волосы распусти. И губы накрась поярче. Папа хоть заметит, что у него жена красавица.

Я улыбнулась, хотя последнее замечание неприятно кольнуло.

– А он и так знает.

– Ну да, конечно.

Дочь выразительно закатила глаза и отправилась к себе. Я ещё немного покрутилась перед зеркалом, представляя, как Виктор вернётся вечером, увидит меня и хотя бы на несколько минут забудет о работе.

Когда-то он умел смотреть так, что у меня подкашивались ноги. Мог среди рабочего дня приехать с цветами, увезти меня обедать, поцеловать прямо на улице, не обращая внимания на прохожих.

Последние годы его нежность чаще выражалась банковскими переводами и дорогими подарками.

На прошлый день рождения он купил мне серьги с бриллиантами. Я поблагодарила, обняла его, а вечером попыталась привлечь внимание, когда он лежал в кровати с ноутбуком.

– Марин, давай завтра, а? Я сегодня вымотался.

Назавтра он вернулся после полуночи.

Я не обижалась. По крайней мере, старалась. Виктор руководил крупной мебельной компанией, которую создавал практически с нуля. Я прекрасно знала, сколько сил он вложил в своё дело.

В самом начале нашего брака мы вместе считали каждую копейку, ели макароны три дня подряд и радовались первому серьёзному заказу так, словно выиграли миллион.

Теперь у нас были загородный особняк, несколько автомобилей, хорошее образование для детей и возможность не задумываться о ценах в магазинах.

Только времени друг для друга почему-то не осталось.

Я убрала платье в шкаф и отправилась на кухню.

К семи вечера всё было готово. Я заказала любимые закуски Виктора, запекла мясо, поставила охлаждаться шампанское. Детей собиралась отправить к бабушке, которая давно приглашала внуков на ночёвку.

В половине седьмого позвонил муж.

– Марин, тут такое дело... – начал он, и я сразу поняла, что мои планы опять кому-то помешали.

– Что случилось?

– Срочно вылетаю в Питер. Поставщики подвели, нужно лично разбираться.

Я посмотрела на накрытый стол.

– Витя, у нас сегодня годовщина.

– Я помню, солнышко.

– Тогда почему ты ничего не сказал раньше?

– Потому что сам узнал двадцать минут назад. Думаешь, мне нравится мотаться по командировкам?

Я проглотила обиду.

– А когда вернёшься?

– К воскресенью постараюсь. Не обещаю. Ты только не начинай, ладно? Я и так на нервах.

За двадцать лет я научилась слышать, когда муж не расположен к разговорам. Если продолжить настаивать, он непременно скажет что-нибудь неприятное, потом извинится, а я буду чувствовать себя виноватой.

– Хорошо, Витя. Удачной поездки.

– Люблю тебя, Марин. Всё, мне пора.

Он отключился раньше, чем я успела ответить.

Я постояла возле стола, затем достала из ведёрка шампанское и убрала в холодильник. Мясо переложила в контейнеры.

Новое платье так и осталось висеть в шкафу.

К субботе я уже почти перестала обижаться.

За эти дни Миша успел простудиться, температурить, заставить меня трижды измерить ему температуру посреди ночи и окончательно испортить отношения с собственным носом.

– Мам, а сопли могут закончиться? – поинтересовался он, когда я протянула очередную салфетку.

– Надеюсь, дорогой. И желательно сегодня.

– А то я уже устал.

– Представляешь, я тоже.

Сын улыбнулся и прижался ко мне. В свои девять лет он ещё любил обниматься, не стеснялся целовать меня при одноклассниках и совершенно искренне считал, что я умею лечить любые болезни.

В пятницу температура окончательно нормализовалась. Врач разрешил возвращаться к обычному режиму, если самочувствие не ухудшится.

Тогда мне и пришла идея провести выходные в загородном доме.

Виктор всё равно отсутствовал, а детям полезно было сменить обстановку. В особняке имелась большая игровая комната, домашний кинотеатр и просторный участок, где Миша мог гулять часами.

Алиса встретила предложение без восторга.

– Мам, у меня вообще-то подготовка к экзаменам.

– Репетитор завтра вечером. Мы успеем вернуться.

– А интернет там нормально работает?

– Алиса, мы туда каждые выходные ездим!

– Вот именно. Я хотела остаться дома и встретиться с девочками.

Но после получасовых переговоров она всё-таки согласилась.

Глава 2

В субботу после обеда мы погрузили вещи в машину и отправились за город.

За рулём я чувствовала себя уверенно, хотя Виктор постоянно подтрунивал над моим стилем вождения. Говорил, что у меня талант находить пробки даже там, где их нет.

Я вспомнила его шутку и невольно улыбнулась.

Глупо, наверное, но я действительно скучала.

По его рукам, которыми он обнимал меня по утрам. По привычке целовать в макушку, проходя мимо. По нашим разговорам перед сном, когда дети уже спали и мы могли обсуждать всё на свете.

Последнее время Виктор почти не разговаривал со мной о себе.

Иногда я пыталась расспрашивать, но он отмахивался.

– Марин, ну что тебе рассказывать? Работа как работа.

Может быть, я действительно стала ему неинтересна?

От этой мысли сделалось неприятно. Я тут же одёрнула себя. Нельзя требовать от человека, чтобы спустя двадцать лет он ежедневно изображал страстно влюблённого юношу.

Но ведь можно хотя бы иногда интересоваться собственной женой?

– Мам, ты поворот пропустила! – возмутилась Алиса.

Я спохватилась, свернула к посёлку и вскоре остановилась возле наших ворот.

В этот момент заметила незнакомую чёрную машину.

Красивую, дорогую, с затемнёнными стёклами.

Я нахмурилась.

– У нас гости? – спросила дочь.

– Не знаю. Может, папа кого-нибудь из сотрудников прислал.

– Так он же в Питере.

– Ну мало ли...

Ворота открылись с брелока. Я въехала на территорию и припарковалась возле гаража.

Удивительно, но в доме горел свет.

Причём не только в прихожей, где его иногда оставляла домработница, а практически на всём первом этаже.

Я набрала номер Виктора.

Он не ответил.

– Сидите пока в машине, – попросила я детей. – Посмотрю, кто приехал.

– Мам, я вообще-то в туалет хочу! – возмутился Миша.

– Одну минутку, солнышко.

Я направилась к крыльцу, чувствуя нарастающее раздражение. Если Виктор отправил сюда своих деловых партнёров и забыл предупредить меня, разговор у нас будет серьёзный.

У входа стояли незнакомые женские туфли на высоком каблуке.

Я остановилась.

Виктор терпеть не мог, когда гости оставляли обувь прямо возле двери. Всегда просил убирать её в гардеробную.

Из гостиной доносилась музыка.

Я узнала мелодию. Старую французскую песню, которую мы с мужем слушали во время нашего первого совместного путешествия.

Откуда-то потянуло знакомым ароматом мужского парфюма.

Виктор?

У меня радостно забилось сердце.

Неужели вернулся раньше? Может, решил устроить сюрприз?

Я даже улыбнулась собственной подозрительности.

Затем услышала женский смех.

Не Алисы. Не домработницы.

Чужой.

Я прошла по коридору, стараясь понять, что происходит.

– Вить, ну перестань! – раздался звонкий голос. – Ты же обещал, что сегодня мы никуда не торопимся!

Я остановилась возле гостиной.

Женщина назвала моего мужа Витей.

Так его называла я. Иногда друзья детства. Но точно не деловые партнёры.

– Кристин, иди сюда, – ответил Виктор.

Я узнала его голос.

Только звучал он совершенно иначе, чем во время наших последних разговоров. Весело, расслабленно, с той самой ленивой нежностью, которую я так давно не слышала.

Я сделала ещё несколько шагов.

И увидела их.

Виктор сидел на нашем большом кожаном диване, расстегнув верхние пуговицы рубашки. Волосы были взъерошены, на лице играла улыбка.

Рядом с ним устроилась красивая темноволосая женщина.

Она положила голые ноги ему на колени, а он рассеянно поглаживал её бедро.

На журнальном столике стояли два бокала с шампанским. Рядом лежала открытая коробка конфет, которые я покупала к нашей годовщине.

Но самое страшное заключалось даже не в этом.

На незнакомке был мой шёлковый халат.

Тот самый, цвета слоновой кости, который Виктор подарил мне на прошлое Восьмое марта. Я надевала его редко, потому что боялась испортить дорогую ткань.

А эта женщина сидела в нём на моём диване, гладила моего мужа по волосам и совершенно спокойно смеялась.

Я смотрела на её пальцы, перебирающие пряди у него на затылке.

Когда-то я точно так же трогала его волосы.

Ещё утром я думала, что нам нужно обязательно куда-нибудь выбраться вдвоём. Может, взять небольшой отпуск. Поговорить наконец о том, почему мы стали такими чужими.

Теперь передо мной сидел мужчина, с которым я прожила двадцать лет, а я не могла заставить себя произнести ни слова.

– Витя? – наконец выдавила я.

Он поднял голову.

Улыбка исчезла.

Женщина обернулась следом. Её взгляд быстро скользнул по моему лицу, потом по обручальному кольцу на руке.

И знаете, что меня добило окончательно?

Она даже не попыталась прикрыться.

Спокойно поправила ворот моего халата и посмотрела на Виктора.

– Вот видишь, – произнесла она с раздражением. – Я же говорила, что надо было давно ей всё рассказать.

Виктор резко убрал её ноги со своих колен и поднялся.

Я ждала, что он бросится ко мне. Начнёт оправдываться. Скажет, что всё не так, как выглядит.

Господи, я была готова услышать любую глупость, лишь бы он сейчас попытался объяснить увиденное.

Но муж только нахмурился.

– Марина?

Я судорожно вдохнула.

– Витя... Что здесь происходит?

Он взглянул в сторону прихожей, словно проверяя, не появился ли кто-то ещё.

– Ты одна приехала?

– Что?

– Я спрашиваю, дети с тобой?

– Они в машине...

Виктор выругался, провёл ладонью по лицу, затем посмотрел на меня с таким раздражением, будто я сорвала ему важное совещание.

– Марина, какого чёрта ты приехала без предупреждения?!

Глава 3

– Я должна была предупредить? – переспросила я, не веря собственным ушам. – Витя, ты сейчас серьёзно?

Муж раздражённо поморщился и посмотрел в сторону прихожей. Его волновало, чтобы дети не увидели происходящего. А то, что я застала его с другой женщиной в нашем доме, похоже, доставляло ему исключительно неудобства.

– Марин, только давай без истерик. Я всё объясню, но сначала успокойся.

– Успокоиться?! – Я невольно повысила голос и тут же почувствовала, как к горлу подступили слёзы. – Ты сказал мне, что улетел в командировку! Я три дня думала, что ты работаешь, переживала, почему ты не звонишь, а ты...

Я перевела взгляд на брюнетку. Та уже поднялась с дивана и поправляла пояс моего халата. На вид ей было около сорока, но выглядела она так, словно ежедневно проводила по несколько часов в косметологических кабинетах. Идеальная кожа, густые тёмные волосы, ухоженные руки с длинными ногтями.

Я вдруг вспомнила свои сорок три тысячи рублей зарплаты, дешёвый крем для рук, который держала на рабочем столе, и то, как два месяца назад отказалась от похода к косметологу, потому что у Миши начались дополнительные занятия с репетитором.

Разумеется, деньги у нас были. Виктор никогда не ограничивал меня в необходимых расходах. Но мне всегда казалось неправильным тратить большие суммы исключительно на собственные удовольствия.

– Ты можешь хотя бы одеться? – спросила я у незнакомки.

Она удивлённо приподняла брови.

– Простите?

– Я попросила тебя снять мой халат и убраться из моего дома!

– Марина! – рявкнул Виктор. – Следи за выражениями!

Я повернулась к нему.

– Ты сейчас защищаешь её?!

– Я прошу тебя вести себя нормально. Кристина здесь ни при чём.

– Ни при чём? Она сидела у тебя на коленях!

– Вообще-то, ноги у меня лежали на его коленях, – неожиданно вмешалась брюнетка. – И давайте не будем делать вид, будто я сюда сама напросилась.

У меня даже дыхание перехватило от такой наглости.

– Кристин, помолчи, – бросил муж.

– Почему я должна молчать? Виктор, мы же всё обсуждали! Ты обещал, что поговоришь с Мариной.

Я смотрела то на неё, то на мужа, пытаясь понять, когда успела стать лишней в собственном браке. Они разговаривали так, словно я была неприятным обстоятельством, которое давно следовало устранить, но никак не находилось подходящего времени.

– Значит, вы обсуждали меня? – спросила я. – Как интересно. А давно?

Виктор провёл ладонью по затылку.

– Давайте не будем сейчас выяснять отношения. Кристина, собирайся. Я тебе потом позвоню.

– Вить...

– Я сказал, собирайся!

Женщина обиженно поджала губы, но спорить не стала. Проходя мимо, она бросила на меня взгляд, в котором не было ни капли стыда.

А я вдруг заметила на её шее тонкую золотую цепочку с маленьким бриллиантовым сердечком.

Очень похожую на ту, что Виктор подарил мне на пятнадцатую годовщину.

От этой мысли стало настолько противно, что я отвернулась.

– Халат оставь, – произнесла я ей вслед.

Кристина остановилась.

– Что?

– Сними его. Я не разрешала тебе пользоваться моими вещами.

Она коротко усмехнулась, но, встретившись глазами с Виктором, молча направилась наверх.

Я услышала, как открылась дверь нашей спальни.

Нашей!

Господи, неужели она ещё и спала в моей постели?

– Витя, скажи мне, что вы не...

Я не смогла закончить вопрос. Муж понял и без объяснений.

– Марина, давай без подробностей.

От его ответа меня затошнило.

Я вцепилась пальцами в спинку кресла, стараясь удержаться на ногах. Ещё утром я проснулась с мыслью, что люблю своего мужа. Что нам просто нужно больше времени проводить вместе. А теперь совершенно незнакомая женщина спокойно переодевалась в моей спальне, и Виктор даже не понимал, почему я так расстроена.

– Как давно? – спросила я.

– Что именно?

– Не издевайся надо мной! Сколько времени ты с ней спишь?

Он отвёл взгляд.

– Полтора года.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Сколько?

– Марин, я не хочу повторять.

– Полтора года... – Я невольно рассмеялась, хотя смеяться совершенно не хотелось. – Ты полтора года водишь меня за нос?

Виктор устало опустился на диван.

– Я не собирался разрушать семью.

– Как благородно с твоей стороны!

– Послушай, пожалуйста. Это ничего не меняет между нами.

Я медленно повернулась к нему.

– Ничего?

– У нас дети, дом, двадцать лет брака. Неужели ты собираешься всё перечеркнуть из-за одной ошибки?

– Одной ошибки?! Витя, ты полтора года спишь с другой женщиной! Это сколько раз ты ошибся? Сто? Двести?

Он поморщился.

– Ты специально всё утрируешь.

Я смотрела на него и не узнавала. Передо мной сидел мужчина, которого я любила с двадцати одного года. Мужчина, которому доверяла больше, чем самой себе. Отец моих детей.

Я знала, как он любит кофе, когда нервничает, и что всегда мёрзнет после душа. Помнила, как он плакал, когда родилась Алиса, и как трое суток почти не отходил от Мишиной кровати после операции по удалению аппендикса.

Я знала о нём столько мелочей, что могла бы написать целую книгу.

Но оказалось, самого главного не знала.

Глава 4

– Почему? – спросила я, и голос предательски дрогнул. – Что я сделала не так?

Виктор вздохнул.

– Марин, дело не в тебе.

– Тогда в ком?

– Просто с годами отношения меняются. Ты же сама понимаешь, что у нас давно всё не так, как раньше.

Я почувствовала, как по щеке покатилась слеза.

– У нас была годовщина три дня назад. Я ждала тебя с ужином. Купила новое платье, бельё... Хотела сделать тебе сюрприз.

Муж поднял на меня глаза.

– Марина...

– А ты в это время был с ней?

Он не ответил.

И мне стало ещё больнее.

Я закрыла лицо руками, потому что не хотела, чтобы Виктор видел мои слёзы. Мне было ужасно стыдно за собственную глупость, за новое платье, за шампанское, которое до сих пор стояло в нашем холодильнике.

За то, что я продолжала любить человека, который уже полтора года делил свою жизнь с другой.

– Я ведь спрашивала тебя, всё ли у нас хорошо, – прошептала я. – Помнишь? После Нового года. Ты тогда сказал, что я придумываю проблемы.

– Потому что никаких проблем не было!

Я опустила руки.

– А Кристина?

– С Кристиной у нас другие отношения, Марина. Там страсть, эмоции. А здесь семья. Ты моя жена, мать моих детей, и я не собираюсь от вас уходить.

Он произнёс это таким тоном, словно сделал мне огромное одолжение.

– А я должна с этим смириться?

Виктор раздражённо посмотрел на часы.

– Я предлагаю тебе не разрушать то, что мы строили двадцать лет. У тебя есть всё, о чём другие женщины только мечтают. Дом, деньги, машина. Дети ни в чём не нуждаются. Я тебя когда-нибудь в чём-то ограничивал?

– Я тебе не про деньги говорю!

– А я про жизнь, Марина! Про настоящую жизнь, в которой не всё бывает идеально.

В этот момент наверху хлопнула дверь.

Кристина спустилась с небольшой дорожной сумкой. Теперь на ней было облегающее чёрное платье, которое подчёркивало роскошную фигуру. Волосы она распустила и успела накрасить губы.

Я смотрела на неё и думала, что ещё несколько минут назад эта женщина чувствовала себя здесь хозяйкой.

– Вить, я поехала, – сказала она.

Муж кивнул.

Кристина приблизилась и, совершенно не стесняясь моего присутствия, поцеловала его в щёку.

Меня будто ударили.

– Ты совсем совесть потеряла?! – вырвалось у меня.

Она отступила.

– Марина, я понимаю, что вам неприятно, но унижать меня не нужно. Я тоже не железная.

– Убирайся!

– Кристина, иди! – Виктор резко поднялся.

Наконец любовница направилась к выходу.

Я услышала, как захлопнулась входная дверь, затем заурчал двигатель автомобиля.

Только после этого смогла нормально вдохнуть.

Виктор подошёл ко мне.

– Ну вот. Теперь давай спокойно поговорим.

Я отшатнулась, когда он попытался взять меня за плечи.

– Не трогай меня.

– Марин...

– Ты хоть понимаешь, что сделал?

Муж устало выдохнул.

– Я понимаю, что тебе больно. Но не собираюсь всю оставшуюся жизнь вымаливать прощение. Всё произошло, ничего уже не изменить.

Я посмотрела на его руки.

Этими руками он только что обнимал другую женщину. Гладил её, прижимал к себе, касался так же, как когда-то касался меня.

И я вдруг поняла, что больше не смогу позволить ему даже случайно прикоснуться ко мне.

– Я подаю на развод, Витя.

Он замер.

А потом неожиданно усмехнулся.

– Не говори глупостей.

– Я серьёзно.

– Марина, тебе сорок один год. У нас двое детей. Ты вообще представляешь, что такое развод?

Я с трудом сглотнула.

– Представляю.

– Нет, не представляешь. Ты привыкла жить за моей спиной и даже не задумывалась, сколько всё стоит. Твоя зарплата не покроет половины наших ежемесячных расходов.

– Я работаю, если ты забыл!

– За сорок три тысячи! – Он повысил голос. – Марина, будь реалисткой!

Я смотрела на мужа и чувствовала, как любовь, которую я столько лет бережно хранила, превращается в нечто мучительное и унизительное.

Он действительно считал, что может делать со мной всё, что пожелает.

Потому что зарабатывал больше.

Потому что покупал мне платья, возил на море и оплачивал образование детей.

Потому что был уверен, что я никуда не денусь.

– Знаешь что, Витя? – Я вытерла мокрые щёки. – Засунь свои деньги куда подальше.

Он побагровел.

– Ты сейчас договоришься!

– Нет, это ты договорился! Полтора года ты врал мне в лицо, спал со мной, целовал наших детей, а потом ехал к своей любовнице! И теперь ещё смеешь рассказывать, какая я неблагодарная?!

– Прекрати орать!

– А то что?!

Виктор схватил меня за предплечье.

Я даже не успела подумать, что делаю.

Размахнулась и ударила его по лицу.

Звук получился неожиданно громким.

Муж медленно отпустил мою руку. На его щеке проступило красное пятно.

Я испугалась собственного поступка, но извиняться не собиралась.

– Ты совсем с ума сошла? – процедил он.

– Никогда больше ко мне не прикасайся.

Мы смотрели друг на друга, тяжело дыша.

И тут из коридора донёсся знакомый голос:

– Мам?

Я резко обернулась.

В дверях стояла Алиса. За её спиной выглядывал Миша с плюшевым динозавром, которого всегда брал с собой в поездки.

Господи, дети!

Я совершенно забыла, что оставила их в машине.

– Мам, мы ждали-ждали, а ты не выходила, – растерянно произнёс сын. – Я очень в туалет хочу.

– Конечно, солнышко, иди.

Миша послушно побежал в сторону гостевого санузла.

Алиса осталась стоять на пороге.

Она внимательно посмотрела на моё заплаканное лицо, затем на отца, который всё ещё потирал щёку.

– Что случилось?

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Как объяснить семнадцатилетней дочери, что её отец, которого она обожала с детства, только что признался в полутора годах измены?

Как сказать, что наша семья, которой Алиса всегда так гордилась, оказалась совсем не такой, какой она её представляла?

– Алиса, иди к брату, – попросил Виктор. – Нам с мамой нужно поговорить.

Но дочь не двинулась с места.

Её взгляд остановился на двух бокалах, стоявших на журнальном столике.

Потом она заметила чужую помаду на краю одного из них.

Лицо Алисы изменилось.

– Пап, – произнесла она совершенно другим голосом. – Чья машина сейчас выехала из наших ворот?

Виктор нахмурился.

– Неважно. Иди наверх.

– Это была женщина?

Я закрыла глаза.

– Алиса, пожалуйста...

– Мам, почему ты плачешь?

Она посмотрела на отца, и в её взгляде появилось такое отчаянное недоверие, что мне захотелось немедленно обнять её, увести отсюда и защитить от всего, что она сейчас услышит.

Но я не успела.

– Папа, – тихо спросила дочь. – Ты изменяешь маме?

Виктор несколько секунд молчал.

А потом произнёс:

– Алиса, взрослые отношения гораздо сложнее, чем тебе кажется.

Глава 5

– Сложнее? – Алиса смотрела на отца так, словно он заговорил на незнакомом языке. – Пап, я задала простой вопрос. Ты изменяешь маме?

Виктор недовольно поморщился.

– Алиса, я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь. Особенно в таком тоне.

– Личную жизнь?! – Голос дочери сорвался. – Ты вообще слышишь себя? Мама – твоя жена!

Я видела, как у Алисы дрожали губы, и мне хотелось обнять её, успокоить, сказать, что всё обязательно наладится. Но я не могла произнести привычную ложь, которой столько лет утешала себя. Не могла пообещать, что папа сейчас извинится и мы снова станем счастливой семьёй.

– Доченька, иди наверх, пожалуйста. Я сама поговорю с отцом.

– Мам, он правда тебе изменил?

Я посмотрела на Виктора. Он стоял возле дивана, недовольно поджав губы, и всем своим видом показывал, насколько ему неприятен этот разговор.

– Правда, Алиса, – ответила я, чувствуя, как болезненно сжимается горло.

Дочь прикрыла рот ладонью.

– Господи, папа... Как ты мог?

– Прекратите обе! – Виктор повысил голос. – Марина, ты специально устраиваешь представление перед детьми? Мы могли разобраться без них!

Я даже не сразу нашлась с ответом.

– Это я устроила представление? Витя, ты привёл любовницу в наш дом!

– Тише! – Он раздражённо оглянулся на коридор. – Миша сейчас услышит!

– А тебе нужно было об этом раньше думать!

– Мамочка?

Мы одновременно повернулись.

Миша стоял возле лестницы и растерянно переводил взгляд с меня на отца. Его маленькое лицо побледнело, а в руках он крепко сжимал плюшевого динозавра.

– Вы почему ругаетесь? Папа больше с нами не будет жить?

Я почувствовала, как по щекам снова побежали слёзы. Подошла к сыну, присела перед ним и обняла так крепко, что он удивлённо завозился.

– Мишенька, мы с папой немного поссорились. Ты ни в чём не виноват, слышишь?

– А почему ты плачешь?

– Потому что мне обидно, солнышко.

Он осторожно вытер мне щёку рукавом.

– Не плачь, мам. Я тебя люблю.

Вот тут я окончательно не выдержала.

Прижала сына к себе, уткнулась лицом в его мягкие волосы и разрыдалась. Мне было сорок один год, я прожила с мужем почти половину жизни, считала себя взрослой, разумной женщиной, а сейчас совершенно не понимала, что делать дальше.

– Марина, хватит пугать ребёнка! – недовольно произнёс Виктор.

Я подняла голову.

– Мы уезжаем.

– Куда ещё?

– К маме.

Муж посмотрел на меня с таким выражением, будто я сообщила, что собираюсь немедленно отправиться на Луну.

– Марин, не занимайся ерундой. Уже вечер, дети устали. Давайте все нормально переночуем, а завтра поговорим.

Я посмотрела в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Там находилась наша спальня. Большая кровать, которую мы выбирали вместе. Фотографии с последнего отпуска. Мои вещи в гардеробной.

И женщина, которая ещё полчаса назад переодевалась там после свидания с моим мужем.

– Я здесь не останусь.

– Господи, какая же ты упрямая! – Виктор раздражённо развёл руками. – Хорошо, хочешь уехать – езжай. Но детей зачем таскать?

– Затем, что я их мать!

– А я отец! И, между прочим, этот дом принадлежит нашей семье!

Я с трудом заставила себя не сорваться на крик.

– Тогда надо было вспомнить об этом, прежде чем приводить сюда Кристину.

Собирать вещи оказалось мучительно.

Я открывала шкафы и не понимала, что нужно брать. Доставала одежду, складывала в чемодан, потом вынимала обратно.

На полке стояла наша свадебная фотография.

Молоденькая я в белом платье прижималась к Виктору, а он смотрел на меня с таким обожанием, что даже через двадцать лет хотелось улыбнуться.

Я помнила тот день до мелочей. Помнила, как он нервничал перед загсом, как уронил кольцо, как потом шептал мне на ухо, что никогда и никому меня не отдаст.

А теперь спокойно делил постель с другой.

Я взяла фотографию, собираясь положить в чемодан, но так и не смогла.

Поставила обратно.

Пусть остаётся здесь вместе со всеми обещаниями, которые он нарушил.

– Мам, а мы надолго к бабушке? – Алиса появилась в дверях.

Она уже переоделась в джинсы и толстовку. Глаза были красными.

– Пока не знаю, доченька.

– А школа? Мне от бабушки ехать полтора часа!

– Что-нибудь придумаем.

Дочь отвернулась.

– Я не хочу, чтобы вы разводились.

Я подошла к ней и осторожно обняла за плечи.

– Я тоже этого не хотела, Алиса.

– Тогда почему нельзя просто поговорить?

От этих слов стало невыносимо больно. Моя девочка ещё не понимала, что разговоры не способны отменить полтора года чужих объятий, поцелуев и бесконечной лжи.

– Мы поговорили, милая. Но я пока не могу оставаться здесь.

Алиса заплакала.

– Я люблю папу.

– И правильно делаешь. Он твой отец, и я никогда не потребую, чтобы ты перестала его любить.

– А ты?

Я погладила дочь по волосам.

– Я тоже очень долго его любила.

Произнеся это, я испугалась. Потому что впервые говорила о своей любви к Виктору в прошедшем времени, хотя ещё несколько часов назад мечтала провести с ним романтический вечер.

Глава 6

У мамы мы оказались около одиннадцати.

Она открыла дверь в домашнем халате и испуганно посмотрела на чемоданы.

– Марина? Что случилось?

Я попыталась улыбнуться.

– Мам, можно мы у тебя немного поживём?

Она перевела взгляд на детей, затем снова на меня.

– Конечно, доченька. Проходите. Только скажи, что произошло.

Алиса расплакалась прямо в прихожей.

Мама побледнела, когда узнала об измене Виктора. Сначала не поверила, потом начала возмущаться, а когда я рассказала, что любовница находилась в нашем загородном доме, села на табурет и долго смотрела на меня.

– Двадцать лет, Мариш... Как же так?

Я пожала плечами.

Если бы знала ответ, наверное, мне стало бы немного легче.

Квартира у мамы была небольшая, двухкомнатная. Алисе постелили в гостиной, Мишу я забрала к себе. Он быстро уснул, обняв своего динозавра, а я лежала рядом и смотрела на потрескавшуюся краску возле потолка.

Телефон несколько раз завибрировал.

Виктор присылал сообщения.

«Доехали?»

«Марина, ответь хотя бы, что с детьми всё нормально».

«Завтра поговорим. Не надо делать глупостей».

Я ответила только, что дети спят и с ними всё хорошо.

Больше разговаривать не могла.

На следующий день Виктор звонил несколько раз. Я не брала трубку. Алиса общалась с ним отдельно, и каждый раз после разговора становилась мрачнее.

А в понедельник мне пришлось идти на работу.

Я сидела перед компьютером, проверяла счета и отчёты, отвечала коллегам, улыбалась директору, а сама постоянно вспоминала чужую женщину в своём халате.

За обедом Светлана спросила, почему я ничего не ем.

– Поссорились с Витькой? – предположила она.

Я попыталась ответить спокойно, но голос предательски дрогнул.

– Он мне изменяет, Свет.

Подруга замерла с чашкой в руках.

– Что?

– Полтора года. Я застала их в нашем доме.

Светлана немедленно отложила обед и пересела ко мне.

– Господи, Маринка...

Я попросила её ничего не говорить коллегам. Мне совершенно не хотелось становиться предметом обсуждений в бухгалтерии.

Подруга обняла меня и предложила взять несколько дней отпуска. Но я отказалась. Если бы осталась дома, то окончательно извела бы себя воспоминаниями.

Вечером, когда я вернулась от мамы с продуктами, возле подъезда стояла машина Виктора.

Муж вышел навстречу с огромным букетом белых роз.

Моих любимых.

– Привет, Марин.

Я остановилась.

Он выглядел безупречно. Дорогой костюм, аккуратная стрижка, знакомый парфюм. Человек, которого я любила двадцать лет, стоял передо мной и смотрел так, словно мы просто немного повздорили.

– Зачем приехал?

– Поговорить. Соскучился.

Я невольно посмотрела на букет.

Когда-то он дарил мне такие розы после каждой серьёзной ссоры. Приносил цветы, обнимал, целовал, и я почти всегда быстро забывала обиду.

– Цветы не помогут, Витя.

– Я знаю, – неожиданно серьёзно ответил он. – Марин, прости меня. Я повёл себя как последний идиот.

От этих слов у меня задрожали губы.

Неужели он наконец понял?

– Ты ведь понимаешь, как мне больно?

– Понимаю, родная. И очень жалею.

Он осторожно взял меня за руку. Я хотела отстраниться, но почему-то не смогла.

– Я всё исправлю, слышишь? Нам незачем рушить семью. Двадцать лет нельзя просто выбросить из жизни.

– А Кристина?

Виктор помедлил.

– С ней всё закончено.

Я посмотрела ему в глаза.

– Правда?

– Правда, Марин. Я хочу, чтобы ты вернулась домой.

И вот тогда мне стало по-настоящему страшно.

Потому что я хотела ему поверить.

Хотела броситься на шею, спрятать лицо у него на груди и услышать, что весь этот ужас остался позади.

Я даже представила, как мы снова будем завтракать вместе, как Миша обрадуется возвращению домой, как Алиса перестанет плакать по ночам.

– Витя, я больше не переживу такого, – прошептала я.

Он обнял меня.

– Не придётся, солнышко. Обещаю.

Я стояла в его объятиях и плакала, ненавидя себя за слабость. За то, что после всего случившегося мне всё равно хотелось прижаться к нему крепче.

Мы поднялись к маме. Виктор поужинал с детьми, поговорил с Галиной Петровной, которая смотрела на него весьма неприветливо, но скандал устраивать не стала.

Позже мы остались вдвоём на кухне.

Муж достал телефон и начал показывать фотографии с нашего прошлогоднего отдыха. На одной Алиса смеялась, сидя на бортике бассейна, на другой Миша строил песчаный замок.

– Помнишь? – тихо спросил Виктор. – Как хорошо нам было.

Я кивнула.

На экране появилась фотография, где мы стояли вдвоём на берегу моря. Виктор обнимал меня за талию, а я счастливо улыбалась.

– Давай всё вернём, Марин. Я без вас не хочу.

Я уже открыла рот, собираясь ответить, когда сверху появилось уведомление.

Сообщение от Кристины.

«Витюш, я забрала ключи от квартиры. Спасибо, любимый. Когда приедешь?»

Я перечитала его дважды.

Потом медленно подняла глаза на мужа.

– Ты снял ей квартиру?

Виктор резко забрал телефон.

– Марин, только давай без очередного скандала.

Я смотрела на человека, который всего несколько минут назад клялся, что с любовницей покончено.

– Витя... Ты сейчас снова мне соврал?

Он раздражённо выдохнул.

– Я не говорил, что перестал ей помогать. Кристина работает у меня, и я не могу просто выбросить её на улицу!

Глава 7

– Значит, выбросить её на улицу ты не можешь, а меня с детьми оставить без семьи – запросто? – Я смотрела на Виктора, пытаясь понять, действительно ли он не слышит того, что говорит.

– Марина, не передёргивай! Я обещал прекратить отношения с Кристиной и своё слово сдержу. Но она работает в моей компании, и я не собираюсь увольнять хорошего специалиста из-за твоей ревности.

– Моей ревности?!

– А как ещё это назвать? Ты сейчас придираешься к каждому слову, хотя я приехал мириться!

Я невольно посмотрела на букет белых роз, оставленный возле кухонного окна. Ещё полчаса назад эти цветы казались мне доказательством того, что муж действительно раскаялся. Теперь хотелось открыть форточку и выбросить их вместе с человеком, который считал меня законченной идиоткой.

– Уходи, Витя!

– Марин, не начинай.

– Я не хочу тебя видеть. И разговаривать нам больше не о чем.

Он раздражённо убрал телефон в карман.

– Хорошо. Поживи у матери, подумай. Только детей не настраивай против меня, договорились?

– Я никогда этого не делала!

– Тогда объясни Алисе, что наши отношения её не касаются. Она мне сегодня весь день мозги выносила из-за твоих слёз.

Я так и застыла возле стола.

– Из-за моих слёз? А может, из-за того, что застала тебя с любовницей?

– Господи, Марина! Ты собираешься припоминать мне это до конца жизни?

Я подошла к двери и распахнула её.

Виктор несколько секунд смотрел на меня, словно ожидал, что я передумаю. Потом схватил пальто и вышел, даже не попрощавшись.

Мама появилась из гостиной почти сразу.

– Ушёл?

– Да.

Она посмотрела на цветы.

– Забери их из кухни, Мариш. У меня от них уже давление поднимается.

Я неожиданно рассмеялась, а через секунду разрыдалась, прислонившись к дверному косяку. Мама обняла меня, погладила по спине и ничего не сказала. Наверное, потому, что тоже не знала, как утешить сорокалетнюю дочь, которую предал собственный муж.

Утром Алиса отказалась завтракать.

Она сидела на продавленном диване в гостиной, поджав под себя ноги, и раздражённо переписывалась с кем-то в телефоне.

– Алис, съешь хотя бы омлет, – попросила я.

– Не хочу.

– Ты вчера почти ничего не ела.

– Мам, мне семнадцать, я сама могу решить, когда завтракать!

Я поставила тарелку на стол и постаралась не обращать внимания на её тон.

– Хорошо. Только собирайся, нам скоро выходить.

– Я с папой поеду.

– В смысле?

– Он заедет через двадцать минут и отвезёт меня в школу. А вечером заберёт на ужин.

Я почувствовала неприятный укол. Виктор даже не счёл нужным предупредить меня.

– Алиса, почему ты не сказала раньше?

Дочь наконец оторвалась от телефона.

– А я должна спрашивать разрешения, чтобы увидеться с собственным отцом?

– Конечно нет. Но мы могли бы договориться заранее.

– Мам, пожалуйста, только не начинай! Я и так опаздываю.

Мне хотелось сказать, что это не я поставила её перед необходимостью жить на два дома. Что мне самой страшно, больно и совершенно непонятно, как теперь устроить нашу жизнь.

Но Алиса уже отвернулась.

Через двадцать минут возле подъезда посигналила машина Виктора. Дочь схватила рюкзак и выбежала из квартиры, даже не поцеловав меня на прощание.

Я смотрела из окна, как муж вышел из автомобиля, забрал у неё сумку и заботливо открыл дверцу.

Когда-то он точно так же открывал её для меня.

Теперь даже не поднял головы в сторону наших окон.

Вечером Алиса вернулась с огромным пакетом из дорогого магазина.

– Смотри, какое платье папа купил! – Она достала короткий наряд небесно-голубого цвета и приложила к себе. – Правда красивое? Я в нём на день рождения к Насте пойду.

– Красивое, доченька.

– А ещё он обещал, что летом мы поедем в Италию. Представляешь? Я столько лет хотела!

Я медленно закрыла шкаф, в котором раскладывала Мишины вещи.

– Мы?

– Ну, папа, я и Мишка. Ты ведь всё равно с нами не поедешь.

Она произнесла это совершенно буднично, словно речь шла о походе в магазин.

– Алиса, мы с отцом ещё ничего не решили насчёт лета.

– А что тут решать? Папа сказал, что оплатит поездку, а если ты не захочешь ехать, мы поедем без тебя.

Мне стало обидно до слёз. Виктор уже составлял планы на нашу будущую жизнь, не собираясь ничего обсуждать со мной.

– Доченька, послушай. Я понимаю, что ты скучаешь по дому и папе. Но сейчас у нас сложная ситуация, и мне очень нужна твоя поддержка.

Алиса опустила платье.

– А мне нужна нормальная жизнь, мам.

– У тебя будет нормальная жизнь.

– Когда? Когда ты перестанешь обижаться на папу? Мне через год поступать! У меня репетиторы, занятия, подготовка, а я сплю на бабушкином диване, который проваливается посередине!

– Я понимаю, что тебе неудобно...

– Нет, не понимаешь! Ты сама решила уйти, а почему мы должны из-за этого мучиться?

Я отступила к шкафу, чувствуя, как больно ударили её слова.

– Алиса, твой отец полтора года мне изменял.

– Я знаю! Ты уже сто раз об этом сказала!

– А ты считаешь, что я должна была сделать вид, будто ничего не произошло?

Дочь отвела взгляд.

– Я считаю, что взрослые люди должны уметь договариваться.

Я хотела ответить, но она уже вышла из комнаты.

И самое ужасное заключалось в том, что я не знала, как объяснить собственной дочери то, чего её отец не понимал даже в сорок шесть лет.

Глава 8

На следующий день неприятности продолжились.

Я заехала в супермаркет после работы. Набрала продуктов на несколько дней, купила Мише любимые сосиски, Алисе фрукты и сыр, который она всегда просила к завтраку.

На кассе приложила привычную банковскую карту.

Терминал издал короткий сигнал.

– Операция отклонена, – сообщила кассир.

Я нахмурилась и попробовала ещё раз.

Результат оказался прежним.

За спиной уже собралась небольшая очередь. Кто-то нетерпеливо вздохнул, пока я торопливо рылась в сумке в поисках собственной карты.

Расплатившись, вышла на улицу и набрала Виктора.

Он ответил не сразу.

– Да, Марин.

– Витя, что с моей картой?

– С какой?

– С дополнительной. Я только что не смогла оплатить продукты.

– А, с этой... Я её отключил.

Я остановилась возле машины.

– Зачем?

– Потому что не вижу смысла оплачивать твои личные расходы, если ты решила жить отдельно.

– Я продукты детям покупала!

– На детей деньги я перевожу. Мишины занятия, лечение и школу тоже оплачиваю. Но содержать тебя отдельно от семьи не собираюсь.

Я стиснула телефон.

– Двадцать лет тебя всё устраивало, а теперь решил экономить?

– Марина, давай без этих разговоров. Ты же хотела самостоятельности? Вот и попробуй пожить на свою зарплату.

– Ты специально это делаешь, чтобы я вернулась?

– Я просто хочу, чтобы ты начала думать головой. Кстати, машину тоже придётся вернуть. Она оформлена на компанию.

Я почувствовала, как похолодели пальцы.

– Витя, мне детей нужно возить!

– Я могу организовать водителя. Или возвращайся домой и пользуйся всем, как раньше.

– Ты меня шантажируешь?

– Я предлагаю тебе нормальную жизнь, от которой ты почему-то отказываешься.

Он отключился.

Я ещё долго стояла возле автомобиля, пытаясь справиться с унижением. Мой муж распоряжался нашими деньгами так, словно я двадцать лет была у него на содержании и не имела никакого отношения к благополучию семьи.

А ведь когда он только открывал первую мастерскую, я ночами помогала ему с документами. Пока Виктор встречался с поставщиками, я сидела с маленькой Алисой на руках и составляла счета. Когда у него не было денег на бухгалтера, сама вела отчётность.

Потом бизнес вырос, появились сотрудники, огромные заказы, дорогие автомобили.

И Виктор почему-то решил, что всё это создал исключительно он.

Я села за руль и заплакала от бессилия.

Но возвращаться не собиралась.

В пятницу Алиса объявила, что поедет к отцу на выходные.

Я не возражала. Более того, предложила собрать ей вещи и попросила передать Виктору, чтобы он заодно забрал Мишу в субботу после тренировки.

– Миша останется со мной? – удивилась дочь.

– Нет, он переночует дома. У него ещё насморк, не хочу, чтобы снова заболел.

Алиса кивнула и скрылась в гостиной.

Вечером я услышала, как она разговаривала с отцом по телефону.

– Пап, ну почему нельзя просто сказать маме, чтобы она вернулась? Ты же сам говорил, что всё исправишь!

Я невольно остановилась возле двери.

Несколько секунд дочь слушала ответ, затем раздражённо произнесла:

– Она не понимает! Ей всё время кажется, что ты специально её обижаешь. А я уже устала жить здесь!

Мне сделалось так больно, что пришлось прислониться к стене.

Я не подслушивала намеренно. Просто не могла заставить себя уйти.

Алиса ещё немного поговорила с отцом, попрощалась и вышла из комнаты.

Увидев меня, нахмурилась.

– Ты что, подслушивала?

– Я шла на кухню.

– Ну конечно!

– Алис, давай поговорим спокойно.

– О чём? О том, какой папа плохой?

– Я никогда не говорила, что он плохой отец!

– Но ты постоянно заставляешь нас выбирать!

– Я не заставляю тебя выбирать, доченька. Ты можешь сколько угодно общаться с папой. Просто я больше не могу быть его женой.

Она смотрела на меня с таким раздражением, что мне стало страшно.

– Знаешь, мам, папа хотя бы думает о нашем будущем! Он оплачивает мне учёбу, покупает одежду, собирается отправить в хороший университет. А ты что можешь?

Я почувствовала, как лицо залилось краской.

– Алиса...

– Ты даже машину свою купить не можешь! И что теперь, мы должны радоваться, что ты такая гордая?

Я никогда не думала, что собственный ребёнок способен так больно задеть меня словами.

– Я вырастила тебя, Алиса, – тихо произнесла я. – Семнадцать лет я была рядом. Когда ты болела, когда боялась темноты, когда плакала из-за первой любви. Неужели всё это ничего не значит?

Дочь на мгновение растерялась, но потом упрямо вскинула подбородок.

– Я тебя об этом не просила!

После этих слов мне пришлось отвернуться, чтобы она не увидела, как я плачу.

Алиса ушла в гостиную и закрыла дверь.

Через несколько минут я услышала, как она двигает чемодан.

Сначала подумала, что собирается на выходные.

Но когда вошла, увидела, что дочь снимает с вешалок практически всю одежду.

– Алиса, зачем столько вещей?

Она не обернулась.

– Я переезжаю к папе.

– На выходные?

– Насовсем.

Я подошла ближе.

– Доченька, давай не будем принимать решения сгоряча.

– Я уже решила. И папа разрешил.

– Но мы же можем всё обсудить!

Она резко повернулась ко мне.

– Что обсуждать, мама? Я хочу жить в своём доме, ходить в свою школу и не думать, хватит ли у нас денег! Я не виновата, что вы с папой не можете разобраться!

– Алиса, я не запрещаю тебе видеться с отцом...

– И прекрасно! Потому что я переезжаю к нему!

Я протянула руку, пытаясь обнять дочь, но она отступила.

– Не трогай меня!

– Алиса, пожалуйста...

– Знаешь что? – Она смотрела на меня глазами, полными злых слёз. – Я не хочу быть такой, как ты! Всю жизнь терпеть, а потом остаться ни с чем!

Я отшатнулась, словно дочь ударила меня.

Алиса застегнула чемодан, схватила телефон и набрала отца.

– Пап, приезжай. Я готова.

Потом посмотрела на меня и добавила уже тише:

– И не надо меня останавливать, мам. Я всё равно выберу папу.

– Ты действительно собираешься отпустить её? – мама смотрела, как Алиса выносила чемодан в прихожую.

Я молча кивнула, потому что боялась заговорить и разрыдаться прямо перед дочерью.

Виктор приехал через двадцать минут после её звонка. Даже не поднялся в квартиру, просто сообщил, что ждёт внизу.

Алиса надела куртку, проверила телефон и потянулась за чемоданом.

– Давай помогу, – предложила я.

– Не надо, мам. Я сама.

Я всё-таки подошла и обняла её. Дочь стояла напряжённая, не отвечая на объятия, а потом осторожно высвободилась.

– Алиса, ты всегда можешь вернуться. В любое время, слышишь?

– Я знаю.

– И я очень тебя люблю.

Она отвела глаза.

– Пока, мам.

Дверь закрылась, а я осталась посреди прихожей, глядя на пустое место, где ещё недавно стояли её кроссовки.

Мне хотелось броситься следом, остановить, попросить не уходить, но я понимала, что сделаю только хуже. Алисе было семнадцать, она имела право любить отца и хотеть жить в привычном доме. Только почему-то от этого понимания мне не становилось легче.

– Ничего, Мариш, – мама обняла меня за плечи. – Остынет, одумается.

– А если нет, мам? Если она действительно считает, что я разрушила нашу семью?

Она тяжело вздохнула.

– Витика ей мозги запудрил. Ничего, жизнь расставит всё по местам.

Я не хотела, чтобы жизнь чему-то жестоко учила мою девочку. Я хотела, чтобы она была счастлива, поступила в хороший университет, встретила достойного мужчину и никогда не испытала того унижения, через которое сейчас проходила я.

Но больше всего мне хотелось, чтобы дочь снова обняла меня и назвала мамочкой, как делала раньше.

Глава 9

Следующие несколько дней превратились в мучение.

Я постоянно проверяла телефон, хотя прекрасно понимала, что Алиса не обязана звонить каждый час. Писала ей утром, интересовалась занятиями, спрашивала, как прошёл день.

Она отвечала коротко.

«Нормально».

«Всё хорошо».

«Мам, я занята».

Однажды я позвонила вечером, но дочь сбросила вызов, прислав сообщение, что ужинает с папой.

Я смотрела на эти слова и пыталась представить нашу столовую, большой круглый стол, за которым мы столько лет собирались всей семьёй.

Интересно, кто теперь сидел на моём месте?

От этой мысли становилось физически плохо.

В школе тоже начались неприятности. Я неправильно внесла данные в отчёт, перепутав суммы в двух документах. Ошибку обнаружила до отправки, но директор всё равно вызвала меня к себе.

– Марина Сергеевна, что с вами происходит? Вы всегда были очень внимательным сотрудником.

Мне хотелось рассказать ей всё. Про измену, любовницу, дочь, которая теперь считала меня виновницей всех бед. Но вместо этого я извинилась и пообещала быть внимательнее.

Когда вернулась в кабинет, Света поставила передо мной чашку кофе.

– Марин, ты так себя до больницы доведёшь.

– Я стараюсь держаться.

– Вижу. Только у тебя руки трясутся.

Я посмотрела на пальцы и действительно заметила мелкую дрожь.

– Свет, а если Алиса не вернётся?

Подруга придвинула стул.

– Вернётся. Дай ей время.

– Она сказала, что не хочет быть такой, как я. Представляешь? Моя собственная дочь считает меня неудачницей.

Света крепко сжала мою руку.

– Она подросток, Марин. Сейчас ей кажется, что деньги решают любые проблемы. Повзрослеет – поймёт.

Я кивнула, хотя совсем не была в этом уверена.

Вечером Миша встретил меня возле двери.

– Мам, а когда Алиса домой приедет?

– Пока не знаю, солнышко. Она сейчас у папы.

– А мы тоже туда поедем?

Я присела перед сыном.

– Ты будешь ездить к папе, конечно. Он тебя любит и очень скучает.

Миша нахмурился.

– А почему мы не можем все вместе жить?

Я погладила его по волосам.

– Потому что мы с папой решили пожить отдельно.

– А надолго?

– Не знаю, Мишенька.

Он несколько секунд молчал, потом неожиданно спросил:

– Мам, а ты правда бедная?

Я почувствовала, как напряглись плечи.

– Почему ты так решил?

– Папа сказал, что ты мало зарабатываешь. И что у него мне будет лучше, потому что там всё есть.

Я медленно опустилась на край дивана.

Витя!

Мало того что он забрал Алису, так теперь ещё и Мишу начал обрабатывать!

– Сынок, деньги – это не самое главное. Ты же знаешь, что я всегда о тебе позабочусь.

Миша забрался ко мне на колени и обнял за шею.

– А я могу и без новой приставки жить. И без бассейна. Только ты не плачь, ладно?

Я прижала его к себе и поцеловала в макушку.

– Глупенький мой, причём здесь приставка?

– Просто папа сказал, что я должен подумать, где мне будет лучше.

Я замерла.

– Когда он это сказал?

– Вчера, когда мы разговаривали. Он спросил, хочу ли я обратно домой.

– А ты что ответил?

Миша виновато опустил голову.

– Что хочу. Там моя комната и игрушки. Только потом я подумал, что ты здесь одна останешься. Ну, с бабушкой. И тебе будет грустно.

Я не смогла сдержать слёз.

Как же больно было понимать, что девятилетний ребёнок уже пытался решить взрослую проблему, с которой не справлялись его родители!

– Мишенька, послушай меня внимательно. Ты никогда не должен выбирать между мной и папой. Мы оба тебя любим, и ты ни в чём не виноват.

Он кивнул, но по глазам я видела, что сын всё равно переживал.

В субботу Виктор приехал без предупреждения.

Я открыла дверь и обнаружила мужа с двумя огромными пакетами продуктов. В другой руке он держал коробку с конструктором, о котором Миша давно мечтал.

– Привет, Марин. Пустишь?

– Зачем ты приехал?

– К сыну. И поговорить хотел.

Не дожидаясь приглашения, Виктор прошёл в квартиру.

Миша, услышав его голос, выбежал из комнаты и радостно бросился обнимать отца.

– Папа!

– Привет, чемпион! Смотри, что я тебе привёз.

Сын восторженно уставился на коробку.

Я смотрела на них и чувствовала такую обиду, что пришлось отвернуться.

Виктор умел быть замечательным отцом. Он никогда не забывал дни рождения детей, возил их отдыхать, покупал подарки, интересовался успехами. Только теперь, когда наша семья разрушалась, его забота почему-то превращалась в средство давления на меня.

Мама забрала Мишу в гостиную собирать конструктор, а мы с Виктором остались на кухне.

Он начал выкладывать продукты.

– Вот, купил кое-что. Мясо, фрукты, сыр. Алиса сказала, у вас холодильник почти пустой.

Я почувствовала, как вспыхнули щёки.

– У нас есть еда, Витя.

– Марин, я же не издеваюсь. Просто хотел помочь.

– Тогда не нужно было отключать карту.

Он недовольно посмотрел на меня.

– Опять начинаешь?

– Я ничего не начинаю. Ты прекрасно знаешь, что делаешь.

Виктор закрыл холодильник и повернулся ко мне.

– Слушай, давай по-человечески поговорим. Алиса дома, скучает по тебе. Миша тоже хочет вернуться. Зачем ты всех мучаешь?

Я отступила от стола.

– Это я мучаю?

– Марина, я уже сто раз извинился! Сколько можно? Я предлагаю тебе вернуться, забыть эту историю и жить дальше.

– А Кристина?

Муж раздражённо выдохнул.

– Мы опять будем её обсуждать?

– Пока ты продолжаешь оплачивать ей квартиру, да!

– Я выполняю определённые обязательства, и это никак не касается наших отношений.

– Зато меня касается! Я не собираюсь делить мужа с другой женщиной!

Виктор опустился на стул и посмотрел на меня с таким выражением, словно разговаривал с капризным ребёнком.

– Ты слишком драматизируешь, Марина.

Я невольно рассмеялась.

– Знаешь, Витя, мне кажется, ты действительно не понимаешь, что натворил. Для тебя измена – небольшая неприятность, которую можно исправить цветами и дорогими подарками. А я каждый день вспоминаю, как ты зажимал её на нашем диване!

– Господи, сколько можно возвращаться к этому?

– Столько, сколько мне потребуется! Ты полтора года обманывал меня, а теперь хочешь, чтобы я всё забыла за неделю?

Он резко поднялся.

– Хорошо! Тогда скажи, чего ты добиваешься?!

Я посмотрела ему прямо в глаза.

– Развода.

Виктор замер.

Несколько секунд он молчал, словно ждал, что я добавлю что-нибудь ещё.

– Серьёзно?

– Абсолютно.

– И как ты себе это представляешь?

– Мы разведёмся, разделим имущество и договоримся о детях.

При слове «имущество» лицо мужа изменилось.

– Что значит разделим?

– То и значит, Виктор. Всё, что мы нажили за двадцать лет брака, будем делить по закону.

Он неприятно усмехнулся.

– Марина, ты совсем берега потеряла? Какое имущество ты собралась делить?

– Наше.

– Наше? – Он повысил голос. – Ты хоть понимаешь, сколько я работал, чтобы построить бизнес? Сколько ночей не спал, сколько денег вкладывал?!

– Понимаю. Потому что была рядом все эти годы!

– Ты занималась домом и детьми!

– А кто вёл бухгалтерию твоей первой мастерской? Кто помогал с договорами, когда у тебя даже секретаря не было? Ты забыл?

Виктор раздражённо махнул рукой.

– Не смеши меня! Ты несколько бумажек заполнила и теперь претендуешь на половину компании?

Я почувствовала, как обида сменилась злостью.

– Знаешь что? Дальше мы будем разговаривать через адвокатов.

Муж долго смотрел на меня.

Потом неожиданно успокоился, расстегнул пиджак и достал из внутреннего кармана сложенную папку.

– Я примерно такого и ожидал.

Мне стало не по себе.

– Что это?

– Документы, которые подготовили мои юристы.

Он положил папку на стол.

Я открыла её и пробежала глазами первую страницу.

Речь шла об определении места жительства нашего младшего сына.

С отцом.

Я перечитала заголовок, не веря, что правильно поняла.

– Витя... Что это такое?

– Всё предельно просто, Марина. Если ты настаиваешь на разводе, придётся решать, с кем останутся дети.

– Алисе семнадцать, она сама может выбирать, где ей жить. А Миша останется со мной!

Виктор прислонился к столешнице.

– С чего ты решила?

– Потому что я его мать!

– А я отец. Причём отец, который способен обеспечить ребёнку нормальные условия.

Я смотрела на него, пытаясь понять, неужели он действительно собрался отнять у меня сына.

– Ты не посмеешь...

– Почему же? У Миши есть своя комната, хорошая школа, тренировки. У меня достаточно средств, чтобы обеспечить ему будущее. А что можешь предложить ты?

Я почувствовала, как задрожали колени.

– Витя, пожалуйста... Только не втягивай детей в наши отношения.

Он посмотрел на меня без малейшего сочувствия.

– Поздно, Марина. Ты сама решила разрушить семью.

– Это ты её разрушил! – не выдержала я.

– Можешь считать как угодно. Только учти, что я не собираюсь отдавать тебе сына лишь потому, что ты его мать.

Я схватилась за край стола.

В соседней комнате смеялся Миша. Он показывал бабушке новый конструктор, совершенно не подозревая, что отец в этот момент обсуждал, как забрать его у меня.

Мне хотелось броситься туда, обнять мальчика и больше никогда никуда не отпускать.

– Уходи, Витя, – прошептала я.

Муж не двинулся с места.

– Я дам тебе время подумать. Но недолго.

– Убирайся отсюда! Пошёл вон!

Он взял папку, аккуратно поправил пиджак и направился к выходу.

У двери остановился.

– Кстати, Алиса уже сказала, что хочет жить со мной. И Миша тоже постоянно просится домой. Ты действительно считаешь, что сможешь убедить суд, будто им лучше в этой тесной квартире?

Я смотрела на человека, которого когда-то любила больше собственной жизни.

– Ты хочешь забрать у меня обоих детей?

Виктор помолчал, потом произнёс:

– Я хочу, чтобы ты наконец начала думать головой.

Он открыл дверь, но перед уходом обернулся.

– Выбирай, Марина. Или возвращаешься домой и забываешь о разводе, или я добьюсь, чтобы Миша жил со мной. И поверь, у меня достаточно денег на лучших адвокатов.

Я даже не сразу услышала, как захлопнулась дверь.

А потом из гостиной появился Миша.

Он подошёл ко мне, обнял за талию и тихонько спросил:

– Мам, а папа тебя опять обидел?

Я опустилась перед сыном на колени, стараясь не расплакаться.

– Всё хорошо, солнышко.

Миша покачал головой.

– Нет, мам. Я же вижу.

Он прижался ко мне, а потом произнёс то, от чего я окончательно потеряла самообладание:

– Мамочка, а если я выберу тебя, папа перестанет меня любить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.